

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Ростовщикова Дарья Олеговна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Иванова Лилия Викторовна

Рецензент
Начальник кафедры организации
деятельности охранно-конвойных
подразделений органов внутренних дел
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Гарманов Виктор Михайлович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	11
1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	11
1.2. ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	22
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ	30
2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	30
2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	39
2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	44
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ	50
3.1. ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	50
3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ	

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Социальная и культурная трансформация общества, происходившая на протяжении последних десятилетий на постсоветском пространстве, привела к изменению существующей системы ценностей. Одной из ценностей меняющегося мира стали права детей, а их защита – приоритетом социальной политики и правового регулирования. Современный социум иначе относится к роли человека в обществе, труду и его результатам.

Другим фактором, влияющим на неизбежность трансформации существующих подходов к правовому регулированию, становятся глубокие культурные изменения. И это одна из причин, по которой проблема защиты прав и законных интересов несовершеннолетних набирает все большую актуальность как в общесоциальных отношениях, так и в уголовно-правовой регламентации. Существующие правовые механизмы уже не способны оказывать эффективное правовое регулирование, а новые регуляторы еще окончательно не оформились в полноценный правовой механизм – сегодня мы можем наблюдать их признаки.

Противоправные посягательства на моральное и физическое развитие ребенка являются особо важной угрозой для развития государства. Защита от таких посягательств направлена, в первую очередь, на охрану интересов несовершеннолетних, а также имеет превентивную функцию, реализуемую государственной политикой. В ту же очередь, по статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, хотя процент преступлений, совершаемых несовершеннолетними, сократился, тем не менее они все чаще совершают тяжкие и особо тяжкие преступления.

Тема диссертации посвящена изучению уголовно-правовой характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, уже получившей широкое распространение и методы борьбы в Великобритании, Германии, Беларуси, Индии и в целом ряде других стран. Внимание автора сосредоточено на таких важнейших вопросах,

как условия вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, его объект, сфера действия, возможность его законодательного совершенствования в правовой культуре России.

Остро стоит также вопрос о национальной безопасности государства и общества, находящиеся в настоящий момент под угрозой перспективного роста преступности среди молодых людей.

Антисоциальное поведение – это социально неадаптивная и вредная черта, которая может быть особенно вредна для ребенка, так как патология антиобщественного поведения подразумевает такие черты характера, как лживость, безответственность, ненадежность и неспособность чувствовать вину, раскаяние. Это наносит вред эмоциональному, когнитивному и социальному развитию ребенка. Несовершеннолетние, подвергшиеся вовлечению в совершение антиобщественных действий в зрелом возрасте импульсивны, раздражительны и часто не беспокоятся о своих предполагаемых обязанностях. Следует также уделить внимание последствиям антисоциального поведения родителей и влиянию этого поведения на развитие антисоциальных черт у несовершеннолетних.

Было доказано, что жестокое обращение с детьми и пренебрежение ими повышают риск более поздних форм антиобщественного поведения, включая совершение насилия и преступления во взрослом возрасте. Жестокое обращение в детстве повышает риск совершения преступлений в зрелом возрасте, поскольку способствует антиобщественному поведению в детстве и подростковом возрасте с последующим формированием отношений с антисоциальными партнерами и сверстниками в зрелом возрасте. Антисоциальное поведение также измерялось в промежуточные годы в среднем детстве и подростковом возрасте.

Результаты показали, что жестокое обращение в детстве увеличивает риск совершения преступлений во взрослом возрасте, способствуя антиобщественному поведению в детстве и во взрослом возрасте.

Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними, согласно краткой характеристике состояния

преступности в РФ за январь-сентябрь 2021 года, сократилось на 16,1%, на 7,9% – гражданами в состоянии алкогольного опьянения, на 9,9% – в состоянии наркотического опьянения. Во многом это результат профилактической работы участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних.

Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года указывают, что за совершение преступлений по ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ всего осуждено 206 человек. Из общего числа осужденных, вид основного наказания для 51 человека – лишение свободы, 16 из которых (большинство) сроком свыше 5 до 8 лет включительно [Отчет Судебного департамента при Верховном Суде РФ «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2021 года»].

Согласно показателям государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений», удельный вес расследованных преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ и ст. 151 УК РФ, в числе преступлений, совершенных несовершеннолетними в группе со взрослыми, в процентном соотношении составил за 2018 год – 22,4%, за 2019 год – 27,3%, за 2020 год – 14,9%, при этом уже в 2021 году прогнозируемый процент раскрываемости преступлений составляет 46% [Постановление Правительства Тюменской области от 21.12.2018 № 516-п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений»]. В Тюменской области также разработан план мероприятий, по организации работы по выявлению, разобщению или позитивной переориентации групп несовершеннолетних антиобщественной направленности и организация деятельности служб по защите прав детей и подростков, обеспечение методического сопровождения деятельности по профилактике несовершеннолетних «группы особого внимания».

Ввиду изложенного особую актуальность приобретает комплексное исследование проблематики, имеющей отношение к уголовно-правовой характеристике вовлечения несовершеннолетнего в совершение

антиобщественных действий. Остро стоит также вопрос о совершенствовании уголовного законодательства в части избранной темы исследования, его становлении, формировании и развития в российской правовой культуре.

Всем этим подтверждается актуальность исследуемого вопроса.

Степень научной разработанности. При исследовании темы магистерской диссертации были изучены научные труды таких ведущих учёных, как: Аутлева М.Г., Иванова М.В., Олейникова Т.А., Осипьян А.В., Сперанский К.К., Ткаченко А.В., Шевченко Н.П., Ханова З.Р., Яковлев М.А. и других авторов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Предмет исследования включает в себя механизм правовой защиты несовершеннолетних, определение способов их защиты от вовлечения в совершение антиобщественных действий, возможность расширения регулирования института защиты прав детей от преступных посягательств в отечественном законодательстве, его место в правовой системе, роль, значение, функции – с точки зрения господствующей доктрины, применимого законодательства и юридической практики.

Цель настоящего исследования – определить правовую природу института защиты прав детей от преступных посягательств, направленных на вовлечение последних в совершение антиобщественных действий, исторические пути его становления, как способа защиты при неправомерном нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе в виде меры уголовно-правовой ответственности, выделить проблемы применения его в судебной практике и выработать научно обоснованные рекомендации по вопросам законодательного совершенствования нормы ст. 151 Уголовного кодекса РФ.

Исходя из поставленной цели будут выполняться следующие **задачи**:

Во-первых, показать историческое развитие и роль научной доктрины в становлении уголовного законодательства России в части вовлечения

несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, влияние на современный подход к определению понятия такого вовлечения и базовые основания к применению уголовной санкции.

Во-вторых, определить понятийно-категориальный аппарат вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в уголовном законодательстве и доктрине, обозначить проблемы и пути их решения.

В-третьих, изучить состав рассматриваемого преступления.

В-четвертых, выработать предложения по устранению неточностей в законодательных формулировках относительно способа защиты прав ребенка и соотношения понятий способа защиты и меры уголовно-правовой ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

В-пятых, рассмотреть смежные составы преступлений, сравнить доктринальные и практические подходы.

Методами исследования в магистерской диссертации являются:

- общенаучные методы: сравнительный, системный, теоретическое моделирование, индукция и дедукция, а также анализ и другие;
- частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Систематизация и уточнение норм уголовного законодательства относительно темы исследования, анализ судебной практики проводились с использованием формально-юридического метода познания.

Путем историко-правового и сравнительно-правового методов обозначены исторические вехи в становлении отечественного института привлечения к ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, связь истории и современности в дефиниции уголовно-правовой санкции, определении состава преступления, а также базовой основы уголовно-правовой ответственности.

Использованы также эмпирические методы для изучения российского и зарубежного законодательства, отечественной и иностранной практики, действующих и разрабатываемых международных актов.

Теоретическую основу исследования составляют доктринальные труды российских и зарубежных ученых, практикующих юристов, социологов и криминологов.

В нормативную основу работы положено уголовное законодательство РФ, регулирующее исследуемую тему, международные правовые нормы.

Эмпирической базой являются постановления Пленума ВС РФ, обзоры судебной практики, судебная практика судов общей юрисдикции различных инстанций по рассмотрению уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий.

Научная новизна. Выпускная квалификационная работа является комплексным исследованием становления, развития и применения нормы о назначении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершении антиобщественных действий в рамках национального правопорядка, что позволяет выявить и проанализировать особенности ее влияния на развитие уголовного законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных знаний для понимания объективных и субъективных признаков вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий при изучении уголовного права, а также в правоприменительной деятельности при квалификации соответствующих общественно опасных деяний.

Апробация результатов исследования. Магистерская диссертация подготовлена на кафедре уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного автономного образовательного учреждения «Тюменский государственный университет», где проведено её рецензирование и обсуждение.

Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в научной статье: Ткаченко Д.О. Международный опыт уголовно-правового

противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Уральский журнал правовых исследований. 2021. № 2. С. 77–83. DOI 10.34076/2658_512X_2021_2_77.

Структура работы соответствует установленной цели и задачам и сформирована следующим образом: введение, три основных главы, поделенных на семь параграфов, первая из которых освещает общие положения о развитии уголовного законодательства в сфере рассматриваемого преступления, вторая глава рассматривает характеристику исследуемого преступления, третья глава посвящена анализу судебной практики и предложениям в части корректировки предмета исследования в современном российском уголовном законодательстве, далее следует библиографический список, состоящий из перечня нормативных правовых актов, материалов судебной практики, использованной научной литературы, Интернет-ресурсов.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

1.1. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Развитие уголовного законодательства в разные исторические периоды было обусловлено особенностями соответствующего времени, в том числе и происходящими в обществе изменениями. Содержание уголовно-правовых норм в части установления ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий различается в различные этапы государственного развития и связано с политикой государства в отношении охраны прав несовершеннолетних.

Анализируя развитие уголовного законодательства, начиная с Древней Руси, выявляется закономерность разработки запретительных норм, направленных на защиту прав несовершеннолетних. Такие нормы предписывали определенную модель поведения, регулирующую отношение взрослого лица к несовершеннолетнему. Вследствие того, что несовершеннолетний не имел определенного статуса, позволяющего ему иметь законодательно-закрепленную защиту прав и интересов, регулятивные нормы являлись базисом родительского поведения по отношению к детям [Мальцев, с. 47].

Немаловажной является роль церкви и, так называемого, «церковного закона», регулировавшего отношения между близкими родственниками. Обращаясь к Церковному Указу Ярослава Мудрого, следует отметить, как ярко проявляется роль церкви в семейных правоотношениях. Так, к запретительным нормам устава относились запрет на внебрачные связи, развод в обход церковных обрядов, выдачу замуж вне воли, похищение и изнасилование

женщин. Однако, стоит отметить, что Указ не содержал понятия несовершеннолетнего, возраста достижения совершеннолетия, а также во многих случаях предусматривались только виры – штрафы за совершение преступлений, указанные в каждом отдельном преступлении. Патриархальный уклад семьи предполагал неукоснительное повиновение главе семьи, это же касалось и детей в их беспрекословном послушании перед родителем. В государственной политике также наблюдалось невмешательство государства в «дела семейные», в связи с чем родители обладали полной свободой по отношению к своим несовершеннолетним детям в выборе средств и методов воспитания.

Законодательное закрепление и первое регулирование защиты прав несовершеннолетних появилось в первой опубликованной Русской Правде 1280 года. Более того, было зафиксировано регулирование наследственных правоотношений, а также защита иных имущественных и неимущественных прав ребенка. Тем не менее, следует признать, что уголовно-правовая санкция за вовлечение в совершение антиобщественных действий так и не была закреплена.

Соборное уложение 1649 года впервые ввело уголовно-правовую санкцию за совершение преступлений против малолетних, хотя, как и в Церковном указе, такая санкция предусматривала только денежный штраф. С другой стороны, можно наблюдать, что совершение такого преступления, как детоубийство, без привязки к возрасту несовершеннолетнего, единственное каралось тюремным наказанием. Более того, убийство ребенка матерью каралось смертной казнью.

Следовательно, можно утверждать, что законодательное закрепление прав и законных интересов ребенка появилось впервые в Соборном Уложении, так как закрепленная в статье 12 Уложения гипотеза нормы о прививании ребенку антисоциального поведения, нанесение побоев или надругательства над последним, имела также серьезную санкцию, выражающуюся в нанесении ударов кнутом или лишением свободы. Не менее важным для темы исследования является факт введения ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, то есть, совершение антисоциальных деяний. Отмечается

также, что понятие антиобщественных действий трактовалось несколько иначе, хотя такие виды, как попрошайничество и проституция считались таковыми и в Древней Руси [Павлов, с. 216-224]. Рассматривая недостатки норм Соборного уложения, можно отметить отсутствие указания возрастной категории малолетних и несовершеннолетних, и, следовательно, они подпадали только под защиту обще-социальных норм и принципов.

Представленные аргументы доказывают отсутствие законодательного закрепления «малолетнего» и «несовершеннолетнего», а также компетентной защиты прав и законных интересов ребенка, так как патриархальный уклад жизни российского общества не наделял ребенка специальным статусом, в связи с чем также отсутствовали и особые методы защиты детей [Мельникова, с. 74-75]. Полагаем, что такое положение ребенка еще больше способствовало вовлечению несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Учеными-правоведами отмечается, что выше проанализированные акты давали представление о развитии прав и законных интересов семьи и ребенка, а также повысили правовую регламентацию прав ребенка и представляли собой выражение принципов уголовно-правового законодательства, таких как принцип дифференциации, выражающийся в разграничении субъекта и объекта преступного посягательства по возрасту, межличностным отношениям [Борисова, с. 47-48].

Несменяемость правового регулирования прав несовершеннолетних существовала долгое время и претерпела некоторую корректировку только с изданием Воинских и Морских артикулов Петра I. Такие артикулы отчетливее установили санкции и диспозиции уголовно-правовых норм в отношении военнотружущих и морского флота, однако, как указывает Шворина Т.И. в анализе таких артикулов, их применение и правовое регулирование распространялось и на гражданское население в целом [Шворина, с. 22].

Исходя из анализа артикулов, можно сделать вывод, что совершенствование законодательства не ввело новых понятий и корректировку категориально-понятийного аппарата в законодательство и уголовно-правовое

регулирование вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных деяний.

Следует рассмотреть и дальнейшее развитие уголовно-правовой доктрины в период XVIII века. С дополнением законодательных норм дополнялись также и уголовно-правовые нормы, вводящие новые составы преступлений. Полагаем, что связано это с развитием экономики, гражданских правоотношений и новой государственной политики. Такие ученые-правоведы, как Ю.Е. Пудовочкин указывают, что именно этот период был связан с введением судебных прецедентов в догматическое учение уголовного права, а также поднимаются вопросы вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий [Пудовочкин, с. 24].

В XIX в. уголовная доктрина приобретает большую значимость за счет создания школ права и учебных заведений, развития российской юридической науки в целом, что, несомненно, обусловило и обновление юриспруденции, в частности, уголовно-правового учения. Исследование проблем вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий и установления эффективного уголовно-правового механизма противодействия этому, возобновилось с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Данное Уложение впервые закрепило ответственность взрослых за вовлечение детей в преступление, что послужило стимулом к развитию учения об анализируемом уголовно-правовом явлении.

Нормы данного уложения предусматривали наказание не только за вовлечение, но и за негуманные методы воспитания малолетних, также за выдачу несовершеннолетних детей и подопечных замуж против воли последних. Учеными также подчеркивается, что такое законодательное регулирование предопределено не только развитием светского общества и нормами морали, но и интересами государства, его положением на мировой арене. Справедливо признать, что патриархальный уклад семьи, уходящий корнями в Древнюю Русь, не позволяет воспитывать свободное и демократичное общества, отвечающее новым западным веяниям. С принятием нового уголовного законодательства

государство вторглось в дела семьи и воспитания детей. Такой же политики государство придерживается и по сей день тем, что ввело изменения в Конституцию РФ [Лохвицкий, с 189].

Представленный анализ дореволюционного российского законодательства указывает на то, что в историческом контексте становления и развития исследуемой проблематики, законодательно не было урегулировано правовое положение ребенка, и, соответственно, отсутствовали нормы, защищающие его права и законные интересы в патриархальном обществе. Впервые уголовное законодательство включило нормы о защите общественных отношений, регулирующих права семьи и ребенка, а именно привлечение к уголовной ответственности за вовлечение только в 1845 году с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Возможно, также следует отметить тот факт, что с принятия Уложения начинается освещение рассматриваемой проблематики в доктрине уголовного права. Формирование института защиты прав детей от преступных посягательств, направленных на вовлечение последних в совершение антиобщественных действий, а также формирование понятия вовлечение оставались на этапе формирования. Дальнейший исторический анализ позволит более подробно исследовать характеристику преступления, рассматриваемого в магистерской диссертации.

Учитывая разработку и введение Уголовного Уложения 1903 года, можно утверждать, что произошло кардинальное изменение законодательства в части регулирования и законодательного закрепления правовых норм защиты интересов несовершеннолетних, а также проработке уголовно-правовых норм, направленных на защиту прав и законных интересов при их вовлечении в совершение антиобщественных действий. Такие нововведения в законодательство также обусловлены изменениями в социальной жизни общества, а также изменениями нравственных норм и морали, которые открыли новые горизонты для введения новых принципов государственного устройства при которых власть начала активно формироваться, а устаревшее законодательство нуждалось в обновлении. В период такого обновления было

издано множество нормативно-правовых актов, систематизировавших и установивших совершенно новую политику государства.

Вышедшие в свет Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», и в дальнейшем Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», а также Инструкция, регулирующая деятельность комиссий по делам несовершеннолетних закрепили деятельность комиссий по выявлению причинно-следственной связи совершаемого преступления с воспитанием или подстреканием взрослого лица [Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР... с. 67]. В случае, если такая связь будет установлена, комиссия должна была незамедлительно сообщить о действиях, совершаемых таким лицом о том, что лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. Признаки такого преступления также были указаны в инструкции. Комиссии привлекались не только при вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, но и при вовлечении в преступление, в проституцию, попрошайничество, подстрекательстве или эксплуатации детского труда.

Социально-экономическая жизнь в тот период находилась не на высоком уровне и несовершеннолетние достаточно часто попадали в антиобщественную жизнь под воздействием взрослых лиц. Установление уголовно-правового запрета не влияло на ситуацию. В последующем положения, закрепленные в названных Декретах не нашли своего отражения в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.

Постановление ВЦИК и СНК от 30 октября 1929 г. изменило редакцию ст. 12 УК РСФСР, установив, что дела о несовершеннолетних до 16 лет передаче в суд не подлежат [УК РСФСР (в редакции 1935 года)].

В то же время преступность несовершеннолетних, особенно лиц до 16 лет, росла, и нередко причиной тому были противоправные действия взрослых, которые активно пользовались недостижением возраста уголовной ответственности. В целях борьбы с этим явлением ЦИК и СНК СССР 7 апреля

1935 г. приняло Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», в котором была установлена ответственность лиц за подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступлений, вовлечению их в проституцию, спекуляцию и другие формы асоциального поведения [Сборник документов по истории уголовного законодательства ... с. 381].

В 1935 году УК РСФСР 1926 г. дополнился рядом статей (73, 158), установивших ответственность за преступления против несовершеннолетних в части привлечения их к совершению преступления, вовлечению в антиобщественное поведение, устанавливалась ответственность опекунов за оставление несовершеннолетнего без надзора и необходимой материальной помощи.

Дальнейшее развитие уголовно-правовой нормы по рассматриваемой теме можно проследить в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., с последующими изменениями и дополнениями, который предусмотрел самостоятельные составы преступлений в части вовлечения несовершеннолетнего в преступление и антиобщественную деятельность: пьянство (с 1972 г.), в занятие попрошайничеством, проституцией, азартными играми, использования их для паразитического существования.

Привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности признавалось обстоятельством, отягчающим наказанием.

В 1987 г. законодатель ввел ст. 210.1 УК РСФСР, в которой установил ответственность за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, не являющихся наркотическими. По сути речь идет об одурманивающих веществах. Введение новых составов и дополнение существующих квалифицирующими признаками свидетельствовало о то, что государство обеспокоено незащищенностью несовершеннолетних от преступных посягательств в отдельной части, и заинтересовано в установлении уголовно-правового механизма для обеспечения охраны прав и интересов несовершеннолетних, их нормальное развитие.

Развитие уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественную деятельность нашло дальнейшее развитие в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Новый уголовный закон вступил в силу с 1 января 1997 г.

Социальные, экономические, политические изменения в жизни общества повлияли на структуру уголовного закона, где на первое место в Особенной части были поставлены интересы личности. Преступлениям против несовершеннолетних посвящена отдельная глава, включающая также преступные посягательства против семьи.

В 2017 году УК РФ был дополнен статьей 151.2, устанавливающей ответственность также за вовлечение несовершеннолетнего, но уже в совершение противоправных действий, представляющих опасность для его жизни.

Многие исследователи ставят под сомнение научное мнение о том, что подростки должны понимать социальную опасность поведения взрослых, поскольку это утверждение не имеет под собой правовой основы. При соблазнении общая опасность зависит от возраста, соблазняемого и систематичности его действий. В то же время осведомленность преступника о возрасте несовершеннолетнего может быть совершенно иной. Поэтому ответственность по ст. 151 УК РФ должна наступать не только тогда, когда взрослый знает возраст лица и признал его несовершеннолетним, но и тогда, когда он должен был и мог это предвидеть. Если виновный отвергает возраст данного лица по соображениям совести, его действия не подпадают под ст. 151 УК, в то время как предположение или уверенность в том, что данное лицо является совершеннолетним, превращает деяние виновного в покушение на пособничество и подстрекательство.

Такой подход есть результат нового осмысления данной проблемы и корректировки уголовно-правовых норм в соответствии с требованиями времени.

В ч. 1 ст. 150 УК РФ говорится о «вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенном лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста». В трех последующих частях исследуемой статьи были законодательно закреплены квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки данного состава преступления [Полещук, с. 309-316].

Официальное толкование по вопросам, связанным с применением на практике положений ст. 150 и 151 УК РФ, неоднократно давалось Пленумом ВС РФ (последнее из которых – ПП ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»). Однако стоит отметить, что этим преступлениям посвящено только несколько абзацев данного Постановления, раскрывающих объективную сторону и момент окончания преступления.

При квалификации причастности несовершеннолетнего к антиобщественному поведению следует иметь в виду, что вовлечение следует рассматривать как действия, направленные на возбуждение у несовершеннолетнего желания участвовать в совершении одного или нескольких антиобщественных действий. Говоря об этом, нужно уточнить, что к антиобщественному поведению относятся те правонарушения, в результате которых несовершеннолетний начинает вести себя так, как законодатель пока не считает преступлением или административным правонарушением, а в соответствии с законом или в целом по общепринятым правилам в обществе недопустимы. К такому поведению относятся: употребление алкоголя и других наркотиков или веществ, не относящихся к наркотическим или психотропным, их аналогов, но влияющих на интеллектуальную и волевою активность подростка, употребление одурманивающих веществ, участие подростков в религиозных организациях, попрошайничество.

Вовлечение предполагает все виды физического насилия и психологического воздействия на него. Однако в судебно-следственной

практике ошибки допускаются, когда характер действий несовершеннолетнего, проявляющийся в его инициативе по совместному осуществлению антиобщественной деятельности со взрослым, не установлен, а также характер и причины появления взрослого в группах несовершеннолетних, объединенных до прихода в такую компанию заниматься антиобщественной деятельностью. Подобные факты не создают оснований для привлечения взрослых к вовлечению несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, на что довольно правильно обращено внимание в литературе.

Известно, что физическое насилие выражается в нанесении ударов, побоев, также могут быть истязания, разной степени телесные повреждения вплоть до наступления смерти и других насильственных действий. При этом такие последствия, а также совершение подростком преступления не являются обязательными признаками рассматриваемой категории преступлений. Следовательно, дела с участием несовершеннолетнего в антиобщественном поведении, сопровождаемом пытками, причинением телесных повреждений различной степени тяжести или повлекшими смерть потерпевшего, должны квалифицироваться по совокупности преступлений: за участие в антиобщественном поведении и статьях УК, предусматривающих ответственность за преступления против личности (в зависимости от фактических последствий или со стороны умысла).

Психологическое воздействие включают принуждение и убеждение. Под принуждением на психику действуют запугивание, угрозы физического вреда, разглашение постыдной информации, а также другие действия, вынуждающие подростка совершить антиобщественный поступок. В таких случаях, если примененные угрозы содержат самостоятельный состав преступления, например, угрозу убийством или применение насилия, то действия взрослого должны подпадать под совокупность преступлений.

При правовой оценке действий взрослого по вовлечению несовершеннолетнего в антиобщественное поведение необходимо учитывать, что простого участия или совпадения взрослого и несовершеннолетнего в какой-

либо антиобщественной деятельности, само по себе не может свидетельствовать о преступлении взрослого. Необходимы активные действия со стороны совершеннолетнего по вовлечению лица, не достигшего 18 лет, в то или иное асоциальное занятие, совершить антиобщественный поступок несовершеннолетними. Причем эти действия совершаются целенаправленно, виновный воздействует на ребенка, вызывая у него желания употребить алкогольный напиток, одурманивающее вещество или стать «попрошайкой», «бродягой». Таким образом, если инициатива совместного совершения каких-либо антиобщественных действий исходит от несовершеннолетнего, взрослые не несут ответственности за участие.

Для того чтобы правильно квалифицировать действия взрослого, вовлекающие несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, с учетом повышенной социальной опасности этих действий, необходимо установить не только факт совершения несовершеннолетними конкретного антиобщественного поведения, но и установить наличие у взрослого человека определенного антиобщественного поведения, участие в других антиобщественных действиях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических этапах развития уголовного права законодатель стремился охранять несовершеннолетних лиц от преступных посягательств, в том числе от вовлечения их самих в преступное и антиобщественное поведение. Объем такой охраны зависели от внешних условий жизни общества и государства, что обуславливало содержание соответствующих норм.

Как верно отмечено исследователями, несмотря на порой драматические события, происходящие в нашей стране, не раз ставившие людей на грань выживания, законодатель не переставал думать о молодом поколении и только наращивал свои усилия в части установления уголовно-правовой охраны прав и интересов несовершеннолетних как одной из наиболее уязвимых групп общества, а также нейтрализации негативной деятельности взрослых лиц,

направленной на вовлечение подростков в асоциальное поведение [Бойко, с. 124-126].

Однако несмотря на то, что УК РФ вобрал в себя лучшее из теории и практики того времени, развитие всех сфер жизнедеятельности, появление новых форм общественно опасных деяний влияет на уголовно-правовую политику. Несмотря на то, что последние изменения в ст. 151 УК РФ были внесены в 2013 году, но в целом изменения вносятся в смежные составы преступления, появляются новые составы, что требует анализа и переосмысления сложившихся позиций и критического подхода к действующим нормам.

1.2. ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВОВЛЕЧЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В качестве предмета исследования выступают нормы уголовного законодательства таких зарубежных стран как Нидерланды, Румыния и Индия в части установления ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Следует рассмотреть особенности правовых механизмов защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий, нормы российского законодательства (ст. 150 и 151 УК РФ), сравнить с их аналогами в Нидерландах, Румынии и Индии. Анализ законодательства выбранных зарубежных стран определен тем, что они представляют различные правовые системы, а также тем, что именно в них произошли первые значительные изменения, затрагивающие институт семьи и защиты несовершеннолетних.

Необходимость защиты несовершеннолетних от вовлечения в совершение антиобщественных действий обусловила совершенствование национального и зарубежного законодательства в области защиты прав детей, направленное в первую очередь на пресечение преступной деятельности в отношении них со

стороны совершеннолетних лиц. Уголовный кодекс РФ предусматривает в статьях 150 и 151 ответственность за вовлечение.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица (как минимум достигшего восемнадцатилетнего возраста), направленные на побуждение несовершеннолетнего к совершению преступления или антиобщественных действий. Действия такого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Принятие антиобщественного поведения влечет за собой издержки для общества и особенно для развития ребенка, поскольку раннее совершение антиобщественных действий имеет тенденцию к ухудшению с возрастом. Такое поведение может развиваться в малолетнем возрасте, и обычно перерастает в первый контакт с системой правосудия, который, как правило, происходит из-за совершения более серьезных антиобщественных действий [Loeber, Farrington, с. 189-196].

В международной юридической литературе антиобщественные действия определяются как действия, которые приводили бы к уголовному преследованию, если бы ребенок достиг возраста уголовной ответственности, или как действия, хотя и не противоречащие действующему Уголовному кодексу в строгом смысле, но которые считаются крайне нежелательными по стандартам сообщества [Farrington, с. 8-14].

Совершение антиобщественных действий также описывается как расстройство поведения и определяется как повторяющийся и устойчивый образец поведения, при котором нарушаются основные права других лиц или основные соответствующие возрасту социальные нормы и правила, такие как, например, применение физического насилия [Lahey, Waldman, с. 669-673].

Международный опыт в противодействии отдельным видам преступлений всегда привлекает внимание ученых [Боровиков, Недяtko, с. 284].

Исследователи рассматривали законодательство отдельных зарубежных стран в том числе в рамках изучения уголовно-правовой характеристики вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий [Осипьян, с. 144]. Положительный зарубежный опыт может быть учтен при совершенствовании модели уголовно-правового противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

Защита несовершеннолетних в большинстве стран занимает одно из первых мест в направлениях внутренней политики государства. При этом можно выделить несколько стран, представляющих интерес с точки зрения эффективности уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения их в антиобщественные действия, а именно: Нидерланды, Румынию и Индию. Представляется, что анализ законодательства этих стран как юрисдикций с высоким уровнем развития правовой защиты несовершеннолетних позволит найти пути совершенствования российского законодательства.

Статья 252 УК Нидерландов закрепляет ответственность за доведение несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцати лет, до состояния опьянения, либо за принуждение к употреблению алкогольного напитка, совершенное насильственным путем или под угрозой применения насилия [Уголовный кодекс Голландии, с. 169-173]. Такие действия влекут наказание до 9 месяцев лишения свободы. Если преступление повлекло за собой смерть несовершеннолетнего, то наказание увеличивается до 9 лет лишения свободы. В случае, если преступление совершено при выполнении профессиональной деятельности, такое лицо может быть лишено права заниматься этой профессией.

Уголовный кодекс Нидерландов в статье 253 устанавливает также ответственность за оставление ребенка, не достигшего 12 лет, на попечении или опеке другого лица, при наличии знания, что ребенок будет использоваться в попрошайничестве или с намерением попрошайничества, либо на работе, опасной или вредной для здоровья ребенка. Наказание предусмотрено в виде лишения свободы на срок до трех лет. Более того, предусмотрена относительно-определенная санкция в виде штрафа вплоть до 87 000 евро.

Также специальные санкции в Уголовном кодексе Нидерландов позволяют лишить родительских прав тех лиц, чей ребенок подвергался жестокому обращению или оставался без присмотра. Применение данных санкций основано на презумпции, согласно которой вмешательство в семью должно быть возможным, чтобы служить интересам ребенка и, в конечном итоге, интересам общества в целом [Weijers, с. 130-135].

Динамика развития законодательства вызывает положительную оценку. Полагаем, что законодательство Нидерландов отражает современные превентивные меры, направленные на предотвращение вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. Особенно эффективной превентивной мерой представляется включение в Уголовный кодекс Нидерландов достаточно высоких штрафов за подобные составы.

Румыния – одно из государств, имеющих внутреннее законодательство, которое специально ориентированно на борьбу с принуждением к попрошайничеству. В Румынии жертвы таких антиобщественных действий не подлежат уголовной ответственности независимо от их возраста. Более того, с помощью механизмов защиты детей и судебных разбирательств в законодательстве Румынии регулируется борьба с очень широким перечнем ситуаций, связанных с детским попрошайничеством.

Например, закреплены нормы относительно ситуации, когда ребенка заставляют попрошайничать другие лица, в том числе родители ребенка [Гармышев, с. 49]. Необходимо отметить актуальность и правильность такого регулирования: очень часто проблема состоит в том, что несовершеннолетние жертвы вовлечения в попрошайничество вынуждены просить милостыню под предлогом защиты от угроз со стороны взрослых. Но при этом большинство из таких несовершеннолетних совершают попрошайнические действия многократно, так как их ранее побуждают к этому родители или иные лица.

Согласно статье 214 УК Румынии, любое лицо, которое заставляет несовершеннолетнего или человека с нарушениями физического или психического здоровья неоднократно обращаться с просьбой о материальной

помощи или получении материальной выгоды от этой деятельности, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 3 лет или штрафом.

Совершение преступления родителем, опекуном, попечителем или иным лицом, обязанным заботиться о вовлеченном в попрошайничество, либо совершение преступления посредством принуждения влечет наказание за такое деяние – лишение свободы на срок от одного до пяти лет [Уголовный кодекс Румынии].

Нормы уголовного законодательства Румынии в области защиты несовершеннолетних созданы с учетом многолетней практики развития Европейского союза и обмена опытом между странами Европы. С учетом исторического фактора и динамичного роста преступности представляется возможным перенять этот законодательный опыт для РФ.

Не менее важным является исследование вовлечения в попрошайничество в Индии, где попрошайничество в каком-то смысле может даже считаться прибыльной профессией.

Под попрошайничеством индийский законодатель понимает просьбу или получение милостыни в общественном месте под каким-либо предлогом, например, под предлогом пения, танцев, гадания, выступлений или предложения каких-либо предметов на продажу; вход в частные помещения с целью получения милостыни; демонстрацию любой язвы, ранения, уродства, вызванного заболеваниями человека или животного, с целью получения милостыни; нахождение в общественном месте в таком состоянии или таким образом, что существует вероятность того, что это лицо существует, прося или получая милостыню [Закон о предотвращении попрошайничества 1959 года].

Всего существует 22 штата, которые приняли Закон о предотвращении попрошайничества 1959 года в качестве производной в отсутствие какого-либо централизованного акта. Все правонарушения, предусмотренные этим нормативным актом, должны рассматриваться в порядке упрощенного судопроизводства, за исключением тех, которые предусмотрены Разделом 11 Закона, предусматривающим наказание за использование или побуждение

несовершеннолетних к попрошайничеству или к вовлечению несовершеннолетних к совершению иных антиобщественных действий. В вышеупомянутом Разделе уточняется, что, если лицо заставляет несовершеннолетнего просить милостыню, либо лицо, на попечении или под опекой которого находится ребенок, побуждает ребенка к попрошайничеству, такое деяние наказывается лишением свободы на срок до трех лет, но не менее чем на один год.

Законодательные акты Индии о попрошайничестве принципиально различаются по подходу к обращению с детьми, вовлеченными в попрошайничество. В соответствии с Законом о ювенальной юстиции (Уход и защита детей) 2015 года дети, вовлеченные в совершение антиобщественных действий, рассматриваются как жертвы, нуждающиеся в заботе и защите, которые должны находиться под присмотром комитетов по защите детей, в то время как некоторые законы отдельных штатов Индии рассматривают несовершеннолетних как преступников [Селезнева, Белозерова, с. 211].

Раздел 24 Закона о ювенальной юстиции (Уход и защита детей) 2015 года предусматривает, что любое лицо, нанимающее или использующее любого несовершеннолетнего или ребенка для целей попрошайничества или заставляющее любого несовершеннолетнего попрошайничать, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом. Те лица, кто подстрекает к попрошайничеству, подлежат такому же наказанию [Juvenile Justice, с. 24-28].

Борьба с вовлечением несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в Индии представляется разделенной на два последовательных этапа.

Первый этап включает в себя реабилитацию несовершеннолетних. С каждым годом государство принимает все более эффективные меры по подавлению преступных организаций, процветающих за счет попрошайничества несовершеннолетних. Индия преследует политику реабилитации путем открытия приютов и детских домов, тем самым ограждая несовершеннолетних от внешних негативных факторов.

Второй этап связан с заботой и защитой несовершеннолетних. В данном случае государство разрабатывает новые законы, касающиеся детей, такие как Закон о предотвращении попрошайничества.

Различие вовлечения в антиобщественные действия в российском и индийском уголовном законодательстве заключается в отсутствии в индийском варианте данного состава таких квалифицирующих признаков, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (часть 2 ст. 151 УК РФ). Более того, в связи с прогрессирующей долей бедного населения Индии, законодатель не ввел в норму обстоятельства, исключающие преступность деяния, в то время как российское законодательство предусматривает освобождение от уголовной ответственности на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Проведенный сравнительно-правовой анализ норм уголовного законодательства Индии ярко отражает мировые проблемы существования попрошайничества. Однако, не только развитие уголовного законодательства предупреждения вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, но и политика реабилитации несовершеннолетних на национальном уровне должны быть учтены в целях предупреждения совершения данного преступления в РФ.

На основе проведенного сравнительного исследования автор делает вывод о наличии единообразного подхода к превенции вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в указанных странах. Выдвигается предложение использовать опыт указанных стран и международные стандарты в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в России.

Проделанная работа позволяет выделить преимущественно единый вариант законодательной превенции вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий. В то же время развитие национального законодательства в целях усиления защиты и ухода за несовершеннолетними требует установления единых международных стандартов в этой области уголовно-правовой защиты [Лунеев, с. 437-439]. Разработка единых стандартов должна привести к созданию модели или оптимального стандарта уголовно-правовых мер по противодействию вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Обращаясь к статье 210 УК РСФСР 1960 года, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий рассматривалось наравне с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность. Советский законодатель использовал такое отождествление в целях последующего определения уровня умственного развития и других характеристик личности несовершеннолетнего, особенно уровня психологической зависимости личности от социальных групп и условий социализации. Современное же уголовное законодательство выделяет данное преступление в отдельный состав преступления, предусмотренный статьей 151 УК РФ. Диспозиция данной статьи содержит перечисление таких антиобщественных действий, которые разрушают социальную целостность ребенка и препятствуют дальнейшему нормальному развитию личности. К ним относятся: вовлечение, систематичность, употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество.

Обеспокоенность законодателя в связи с вовлечением несовершеннолетнего в пьянство, бродяжничество, попрошайничество заключается в их опасности для общества, а также в том, что такие действия нередко предусматривают цель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений [Исаков, с. 43].

Предлагается также рассмотреть последствия каждого из антиобщественных действий в перспективе развития социального поведения личности несовершеннолетнего и высказать согласие с позицией советского

законодателя, приравнивающего вовлечение в совершение антиобщественных действий и вовлечение в преступную деятельность.

Для правильного понимания нормы и правильного ее применения на практике, важным представляется рассмотрение категории объекта посягательства. Традиционно, объект преступления в отечественном уголовном праве понимается как общественные отношения, которым причиняется вред или которые ставятся под угрозу причинения вреда. Отдельные авторы говорят не просто о вреде, а о «существенном вреде», что обусловлено предметом уголовно-правового регулирования.

Объектом данного преступления выступает право на нормальное физическое развитие, нравственное воспитание несовершеннолетнего, а также право на нормальный образ жизни. Употребление алкоголя и наркотических веществ наносит непоправимый вред для несовершеннолетнего и для общества в целом. Объясняется это тем, что, при формировании физиологической структуры и центральной нервной системы ребенка, употребление алкоголя, спиртосодержащей продукции в одурманивающих веществ может повлечь за собой неполноценное развитие несовершеннолетнего. Более того, алкогольной зависимости подвержен больший процент среди несовершеннолетних, чем подобная статистика у взрослых [Статистика ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Рязанской области»].

Употребление алкогольной продукции в любом возрасте несет риск здоровью, а употребление таких напитков в несовершеннолетнем возрасте, когда еще продолжается развитие всех систем организма, чревато глубокими проблемами со здоровьем, с которыми придется бороться всю жизнь. Алкоголь оказывает пагубное влияние на мозг, печень, эндокринные процессы, что подтверждают многолетние исследования [Тематический обзор об употреблении алкоголя ВОЗ].

Рассматривая объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ, отметим, что до настоящего времени

сохраняются дискуссии относительно отдельных признаков объективной стороны и момента окончания данного преступления

Изменение толкования термина «участие несовершеннолетнего в антиобщественных действиях» привело также к изменению позиции ВС по вопросу о моменте окончания этого преступления. За последние тридцать лет он несколько раз корректировался. В решении Судебной Коллегии ВС РСФСР от 17 февраля 1972 г. было указано, что ответственность по статье 210 УК РСФСР (эквивалент ст. 150 УК РФ) не зависит от того, совершает ли несовершеннолетний преступление или участвует в нем [Бюллетень ВС РСФСР 1972 года №12..., с. 5]. Еще в 1976 г. Пленум ВС СССР в своем Постановлении № 16 от 3 декабря 1972 года определил этот принцип состава преступления как существенный, поскольку он предусматривал, что действия, совершенные преступником, будут рассматриваться как попытка склонить несовершеннолетнего к совершению преступления, даже если несовершеннолетний даже не участвовал в стадии подготовки или в попытке совершить преступление [ПП ВС СССР от 11.07.1972 № 4].

Напротив, в ПП ВС РФ № 7 от 14 февраля 2000 года говорится, что «преступления, предусмотренные статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента участия несовершеннолетнего в уголовном преступлении или в действиях против общества, независимо от того, совершил ли он какое-либо из указанных противоправных деяний» [ПП ВС РФ от 14.02.2000 №7].

Обратим внимание, что срок действия этого документа истек в 2011 году. В последнем постановлении пленума (2011 год) термин был переформулирован.

Преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 ст. 151 УК РФ (систематическое

употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством) [ПП ВС РФ от 01.02.2011 № 1].

Эта позиция давно не только не разделяется, но и подвергается критике со стороны научного сообщества. С нашей точки зрения, рассматривать делинквентность несовершеннолетних как следствие исследуемого преступления не только неуместно, но и неверно, предполагая, что с момента совершения рассматриваемого преступления было совершено то или иное преступление. Потерпевшим от посягательства является субъект, которому причинен вред, при этом необходимо признать, что вред развитию несовершеннолетнего причинен не преступлением, а негативным влиянием взрослого на взрослого.

Поэтому можно предположить, что несовершеннолетний испытывает искушение совершить преступление с того момента, когда преступник осуществляет искушение, т.е. с момента передачи негативной информации. Трактовка преступления подстрекательства как деяния, побуждающего к совершению определенного преступления, и как результирующего процесса, как это рекомендовано недавним ПП ВС РФ, не только противоречит общепринятому толкованию ст. 150 УК РФ и общепринятой практике, но и ограничивает возможности УК РФ по защите несовершеннолетних, является противоречивой и создает новые проблемы, которые пока не являются серьезными.

Пленум отметил, в частности, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, подстрекавшее несовершеннолетнего к совершению преступления, несет уголовную ответственность за преступление, совершенное путем подстрекательства, в соответствии со ст. 33 УК РФ. Однако возможность применения ст. 150 УК РФ не упоминается. Очевидно, что ст. 150 УК РФ не может быть использована в случае подстрекательства. Справедливо говорит об этом Г.В. Шевченко, что в этом отношении большинство противоречит собственной позиции ВС, который в своем обзоре правоприменительной

практики заявил, что ошибочно считать, что обязательным критерием участия является определенный уровень развития несовершеннолетнего, который позволяет ему осознавать, что он является участником [Шевченко, с. 73].

Как отмечалось ранее, такое антисоциальное поведение несовершеннолетнего, как бродяжничество и попрошайничество пагубно влияют на развитие социального статуса ребенка, прививают такую модель поведения, при которой во взрослой жизни ребенок не сможет реализовать свой потенциал, так как будет придерживаться навязанной с детства модели поведения.

Первый уход из дома часто происходит из-за недопонимания со стороны взрослых, из-за конфликтов, стрессов, нереализованных возможностей, а также любых факторов, в той или иной степени угнетающих маленького человека. Также нельзя исключать возможность развития патологии в результате возможных травм, либо как начальный признак серьезных психических заболеваний: шизофрении, истерии.

В последствии у несовершеннолетнего, занимавшегося бродяжничеством, крайне минимизировано чувство ответственности: он никого ни о чем не предупреждает, легко может бросить своих близких и даже маленьких детей, уволиться с работы, может уехать, не позаботившись о средствах к существованию, в домашней одежде, не думая о будущем, находясь на улице, может снова прибегнуть к попрошайничеству, бродяжничеству и даже воровству.

Антисоциальное поведение несовершеннолетнего может быть отождествлено с социопатией - психическим расстройством, при котором человек постоянно не проявляет уважения к добру и злу и игнорирует права и чувства других. Люди с антисоциальным расстройством личности склонны к враждебности, манипулированию или обращению с другими людьми грубо или с бездушным безразличием. Они не проявляют вины или раскаяния за свое поведение. Вырастая, такие несовершеннолетние часто нарушают закон, становясь преступниками. Они могут лгать, вести себя агрессивно или

импульсивно, а также иметь проблемы с употреблением наркотиков и алкоголя. Из-за этих характеристик люди с антисоциальным поведением обычно не могут выполнять обязанности, связанные с семьей, работой или, учитывая возраст несовершеннолетнего, школой. Потерпевшим является лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Следует обратиться к Постановлению Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Пункт 42 данного постановления разъясняет, что вовлечение следует понимать, как действия взрослого, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, возбуждения чувства зависти, мести и других действий [Чучаев, Палий, с. 20-23].

Под обещанием в данном случае понимается совершение действий в пользу несовершеннолетнего лица в обмен на совершение требований последним [Аникеенко, Дядюн, с. 189-190].

Под предлогом обещания продолжить дружить с несовершеннолетним, гражданин Кокорин склонил несовершеннолетнего гражданина Чекмарева 16-ти лет к употреблению спиртосодержащей продукции, а именно водки – один раз и пива – три раза. При этом в судебном заседании Кокорин утверждал, что никаких попыток вовлечения в употребление спиртных напитков он не совершал. С учётом осмысленных, мотивированных, целенаправленных действий гражданин Кокорин, поддержания им адекватного речевого контакта и, принимая во внимание сообщения о том, что подсудимый не состоит на учёте у психиатра и нарколога, суд признаёт его вменяемым и подлежащим уголовной ответственности [Постановление № 1-199/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-199/2019].

Гражданин Головин, достоверно зная, что Сидоров является несовершеннолетним, имея умысел вызвать у несовершеннолетнего желание употреблять спиртные напитки, предложил ему совместно употребить спиртные напитки, после чего Головин и Сидоров употребили пиво, что негативно сказывается на умственном, психическом и социальном развитии несовершеннолетнего. Гражданин Головин являлся сожителем матери Сидорова и систематически (6 эпизодов) либо выпивал с Сидоровым, либо передавал ему спиртосодержащую продукцию для самостоятельного употребления. Головин не является опекуном несовершеннолетнего, поэтому суд признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 УК РФ и назначил наказание в виде одного года лишения свободы. Мы полагаем, что в данном случае играет роль не только угощение несовершеннолетнего, но и в какой-то мере угрозы, так как Головин неоднократно был судим, а у несовершеннолетнего могли развиваться страхи, связанные с криминальным прошлым сожителя матери [Приговор № 1-272/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1-272/2019 Автозаводский районный суд г. Тольятти (Самарская область)].

Под обманом следует понимать такое введение в заблуждение, при котором несовершеннолетний воспринимает информацию за действительность, как и сокрытие какой-либо информации или фактов с целью склонения несовершеннолетнего к совершению антиобщественных действий [Чапурко, с. 56].

Систематическое воздействие на личность несовершеннолетнего и склонение к употреблению алкоголя и одурманивающих веществ является вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий. К одурманивающим веществам в данном случае относятся бытовые или технические вещества, а также растительные вещества и лекарства. Вдыхание одурманивающих веществ оказывает особое воздействие на центральную нервную систему, а также может вызывать галлюцинации [Селиванова, с. 147]. Наркотические и психотропные вещества не относятся к одурманивающим веществам, хотя по характеру своего воздействия и вреда здоровью они

существенно не отличаются. Риск последствий для здоровья человека, а тем более несовершеннолетнего, гораздо выше, чем при употреблении алкоголя, спиртосодержащей продукции [Абдулгазиев, с. 66].

Многие виды нездорового поведения часто начинаются в подростковом возрасте и представляют собой серьезную проблему для общественного здравоохранения. Употребление наркотиков оказывает серьезное воздействие на отдельных людей, семьи и сообщества, поскольку последствия носят кумулятивный характер и способствуют возникновению дорогостоящих социальных, физических и психических проблем. Хотя состояние опьянения может быть не таким рискованным, как состояние наркотического опьянения, оно все же рискованно, поскольку является одной из стадий опьянения. Более того, опьянение подразумевает наивысшую степень интоксикации.

Первоначальная эйфория опьянения предшествует спутанности сознания, нарушению рассудительности, преувеличенным эмоциям, плохому самочувствию, потере сознания и, в худшем случае, смерти. Вероятность такого трагического исхода выше у подростков с неразвитыми лобными долями. Поскольку мозг подростка еще незрел, области, регулирующие исполнительные функции, включая способность делать разумный, не склонный к риску выбор, еще не полностью включены в работу.

Подростковый возраст – это критический период социального и эмоционального развития, время, когда подростки продвигаются к независимости и самостоятельности и уменьшают зависимость от социальных институтов. По этим причинам данный период развития также является временем, когда признание сверстников становится более важным и когда высок уровень рискованного поведения. Это также период, когда индивидуальные различия начинают проявляться в злоупотреблении алкоголем или одурманивающими веществами. Если не лечить алкоголизм или наркоманию, возникающие в подростковом возрасте, они могут перейти в хроническую форму и привести к тяжёлым формам инвалидности.

Повторное опьянение, частое употребление алкоголя и экспериментирование с наркотиками подростками были связаны с тем, что они видели своих родителей в состоянии опьянения. Дети, которые видели, как их родители употребляют алкоголь, в подростковом возрасте пили больше, чем те, кто не имел такого опыта.

Участие в какой-либо деятельности, бродяжничество или попрошайничество считаются завершенными независимо от того, действительно ли преступник сумел склонить несовершеннолетнего к этим формам антиобщественного поведения [Веселов, с. 32].

Поведение родителей, связанное с алкоголем, может подвергать детей психологическим, биологическим или экологическим рискам. Это может привести к стрессам, которые повышают уязвимость молодых людей к употреблению психоактивных веществ. Исследования показывают, что дети, чьи родители злоупотребляют алкоголем, чаще переживают травмы и трудные жизненные события. Когда родители пьют до беспамятства, это может быть очень стрессовым для детей. Чем чаще родителей видят пьяными, тем больше оснований полагать, что это вызывает стресс в детском и подростковом возрасте. Повторные контакты с пьющими родителями сильнее связаны с повышенным риском злоупотребления психоактивными веществами. Это касается как мальчиков, так и девочек. [Стандарты качества профилактики наркомании в Европе, Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости].

Таким образом, непосредственным объектом преступления выступает институт семьи и защиты ребенка. Превенция ювенальной преступности видится, прежде всего, правом несовершеннолетнего на защиту от информации, пропаганды и вовлечения в бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм, для его здоровья, нравственного и психического развития. Объективная сторона вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий формулируется как формальное преступление и предполагает активное участие взрослого с одним или несколькими несовершеннолетними.

Полагаем, что положения актуального ПП ВС противоречат сложившейся практике, общим правилам квалификации преступлений и принципам уголовного права, существенно подрывают уголовно-правовую защиту института семьи и интересов несовершеннолетних.

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Субъективная сторона в диспозиции ст. 151 УК РФ выражается в виде прямого умысла. Однако, для привлечения к уголовной ответственности, требуется подтверждение того, что лицо осознавало, что вовлекаемое в совершение антиобщественного действия лицо является несовершеннолетним. Обращаясь к Постановлению Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», следует учитывать, что, в случае, если взрослый не осознавал, что вовлекаемое лицо является несовершеннолетним, то такие действия не могут быть квалифицированы по статье 151 УК РФ.

Из этого объяснения можно сделать вывод, что одним из существенных элементов доказательства является наличие у обвиняемого знаний о том, что данное лицо было несовершеннолетним на момент совершения преступного деяния или антиобщественного поведения.

Информация о возрасте вовлекаемого в совершение преступления или антиобщественных действий лица может быть подтверждена показаниями свидетелей или самого несовершеннолетнего. При этом следует также учитывать иные доказательства, как, например, проведение судебно-медицинской экспертизы для определения возраста несовершеннолетнего. Порой проведение такой экспертизы не требуется, если несовершеннолетний по всем физиологическим признакам выглядит как несовершеннолетний. Не менее

важным фактором являются родственные связи либо факт обучения в школе [Уголовное право России, Блинников, с. 742].

При проведении анализа судебной практики мы пришли к выводу о том, что невозможно достоверно знать о возрасте несовершеннолетнего, не потребовав предъявления документа, удостоверяющего личность. Так, рассматривая приговоры по ст. 151 и смешным составам, приговором Мирowego судьи судебного участка № 1 Первомайского судебного района гор. Ростова-на-Дону, Гражданин Алыев был признан виновным в совершении преступления. Предусмотренного ч.1 ст. 151 УК РФ за продажу алкогольной продукции несовершеннолетнему. При этом, ранее Алыевым отмечалось, что паспорт он требовать не стал только потому, что считал лицо, которому он продал спиртосодержащий напиток, совершеннолетним из-за одежды, внешности и поведения [Приговор от 17 апреля 2017 г. по делу № 1-18/2017].

Судебная практика по ч.1 ст. 151 УК РФ рассматривает дела, в которых субъект является общим. Гражданин Трушин умышленно вовлек несовершеннолетнего Титова 2005 года рождения в совершение антиобщественных действий - систематическое употребление спиртных напитков, что негативно сказывалось на его социальном развитии, а именно: Трушин находился совместно с несовершеннолетним Титовым в беседке, расположенной во дворе, где Трушин, достоверно зная о том, что Титов является несовершеннолетним (16 лет), имея умысел вызвать у несовершеннолетнего Титова желание употребить спиртные напитки, а так же используя свой авторитет и доверие к нему, предложил ему употребить спиртные напитки совместно с ним. После чего Трушин приобрел 5 или 6 бутылок пива неустановленного наименования, объемом по 1,5 литра каждая, которые он совместно с несовершеннолетним Титовым употребил. Такие действия имеют систематический характер на протяжении полугода, за что гражданин Трушкин был осужден по ч. 1 ст. 151 УК РФ с наказанием в виде обязательных работ [Приговор № 1-86/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-86/2020].

Рассматривая специального субъекта преступления родителя, можно привести пример судебной практики Оренбургского областного суда. Гражданка Бекбаева склоняла свою несовершеннолетнюю дочь к употреблению алкогольной продукции. Гражданку Бекбаеву признали виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151 УК РФ, как вовлечение несовершеннолетней в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, совершенное родителем [Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-3061/2020 от 16 декабря 2020 г. по делу № 1-55/2020].

Когда несовершеннолетний причастен к совершению преступления или антиобщественных действий, о которых говорилось выше, следует также оценивать в зависимости от возраста несовершеннолетнего его понимание общественной опасности деяния.

В целях правильной квалификации преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, следует также подтвердить тот факт, что совершеннолетнее лицо понимало противоправность деяния, в которое оно вовлекало несовершеннолетнего, а также наличие уголовной ответственности за данное преступление. Применительно к статье 151 УК РФ, требуется подтверждение факта того, что совершеннолетнее лицо вовлекает несовершеннолетнего в деяния, предусмотренные диспозицией нормы. При этом цель и мотивы преступления не требуют отдельной оценки, однако она может быть учтена при назначении уголовной ответственности.

Субъектом преступлений по статье 151 УК РФ являются вменяемые лица, достигшие совершеннолетия, без определенных характеризующих критериев.

В частности, возраст, в котором принадлежность к девиантным сверстникам перестает влиять на последующее антисоциальное поведение, различается у лиц с низкой и высокой устойчивостью к влиянию сверстников. Существуют также значительные эффекты социализации, когда наличие антисоциальных друзей ассоциируется с более высоким уровнем антисоциального поведения, и были обнаружены в возрасте от 15 до 20 лет.

Среди молодых людей, обладающих высокой устойчивостью к влиянию сверстников, эффекты социализации следуют этой закономерности. Однако среди лиц, относительно менее устойчивых к влиянию сверстников, принадлежность к антисоциальным сверстникам ассоциируется с более выраженным антисоциальным поведением несколько дольше, до 21 года. Таким образом, хотя влияние наличия совершеннолетних антисоциальных друзей на антисоциальное поведение индивидов исчезает по мере взросления, влияние антисоциальных друзей сохраняется в течение более длительного периода развития среди подростков, чья способность сопротивляться влиянию сверстников созревает медленнее [Авдеев, с. 12].

Полагаем, что субъект преступления может облагать антисоциальным расстройством личности, характеризующимся импульсивным, безответственным и преступным поведением, манипулированием, обманом и безрассудством.

Как и другие типы расстройств личности, антисоциальное расстройство личности имеет определенный спектр, что означает, что его тяжесть может варьироваться от эпизодического плохого поведения до неоднократного нарушения закона и совершения серьезных преступлений. Однако любое систематическое склонение несовершеннолетнего таким субъектом является уголовно-наказуемым. Криминальное поведение является ключевой чертой такого расстройства, и существует высокий риск того, что человек с этим расстройством в какой-то момент своей жизни совершит преступление или склонит кого-либо к совершению преступления [Аутлев, с. 8].

Такие субъекты зачастую также чаще имеют проблемы во взаимоотношениях в зрелом возрасте, безработные и бездомные. Признаки обычно проявляются в подростковом возрасте и сохраняются во взрослой жизни. Следовательно, нельзя исключать факта того, что субъект ранее не был подвержен такому же вовлечению в совершение антиобщественных действий в подростковом возрасте. Люди с расстройствами личности часто имеют другие проблемы с психическим здоровьем, особенно депрессию и злоупотребление

психоактивными веществами. Расстройства личности субъекта могут быть связаны с генетическими и семейными факторами, а также с пережитым в детстве стрессом или страхом, таким как пренебрежение или жестокое обращение.

Закон также предусматривает конкретных субъектов, включая родителей, опекунов, попечителей и лиц, юридически ответственных за образование несовершеннолетних. Такие субъекты указаны в качестве квалифицирующих, ввиду правовой связи с субъектом преступления (расширение признаков специального субъекта в ч. 2 ст. 150 УК РФ). Этот тип лиц несет большую ответственность за данное деяние, поскольку они принимают непосредственное участие в формировании личности взрослого человека, и их действия наносят вред не только формированию личности и здоровью несовершеннолетнего, но и формированию правового и социально здорового общества в целом [Уголовное право РФ. Особенная часть, Иногамовой-Хегай, с. 432-434].

При вовлечении несовершеннолетним лицом другого несовершеннолетнего лица в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий следует квалифицировать в качестве соучастия по определенной статье УК РФ.

Тем не менее, зачастую родители, опекуны или другие законные представители, ответственные за подростков, не высказывают своих сомнений в том, что несовершеннолетние «берут билет во взрослую жизнь» благодаря употреблению алкоголя. В настоящее время эта ситуация становится очень значимой современной проблемой, влекущей за собой огромное количество страшных последствий, таких как зависимость от алкоголя, «безумные» поступки, опасное поведение. Как несовершеннолетние лица, так и представители несовершеннолетних, совершившие подобную ситуацию, несут ответственность за употребление крепких напитков, в том числе и штрафы для взрослых. Распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также появление в общественном месте в состоянии опьянения, оскорбляющее честь, достоинство и общественную нравственность человека, противоречащее

принципам, принятым в развитом обществе, мешающее гражданам и усиливающее криминогенную обстановку – условия, при которых совершаются преступления. Согласно статистике, алкоголизм молодежи напрямую ведет к росту преступности. Это факт, основанный на объективных цифрах, с которым невозможно спорить.

Состояние опьянения может быть вызвано не только употреблением алкоголя. Эффект может быть достигнут не только за счет употребления спиртосодержащей продукции, к которой относятся ее производные суррогаты, наркотики, психотропные или одурманивающие вещества.

Завершая рассмотрение, стоит отметить, что преступление, указанное в статье 151 УК РФ, совершается во всех его проявлениях с прямым умыслом. Если лицо объективно способствовало, но не намеревалось вовлечь несовершеннолетнего в антиобщественные действия, его действия не являются уголовным преступлением по смыслу данной статьи. Состав преступления отсутствует, если заинтересованное лицо не знало, что оно не достигло совершеннолетия. Существует субъективная умышленная вина за вовлечение несовершеннолетних в немедицинское употребление наркотиков и других одурманивающих веществ. Причины и цели вовлечения могут быть разными и не влияют на квалификацию действия. Часто это желание иметь в качестве партнера несовершеннолетнего, помощь в употреблении суррогатов, желание удовлетворить потребность в употреблении одурманивающих веществ.

2.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ANTIОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Чтобы отличить одно преступление от любого другого, обычно необходимо сравнить составные части состава преступления, о котором идет речь.

Прежде всего требует разграничения рассматриваемая норма с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления. Изучив составы преступных деяний, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Объект преступления (несовершеннолетний, его здоровье эмоциональное и физическое) в этих двух статьях соответствует ч. 1 и ч. 2.

2. Субъективная сторона статей 150 и 151 УК РФ характеризуется умышленной формой вины.

3. Основным объектом этих преступлений являются отношения с обществом в отношении поддержания нормального физического развития и нравственного воспитания несовершеннолетних, а здоровье несовершеннолетнего может быть дополнительным объектом.

4. Объективная сторона этих преступлений различна.

Следовательно, различие между преступлением, предусмотренным статьей 150 УК РФ, и преступлением, предусмотренным статьей 151 УК РФ, необходимо проводить по объективным признакам преступления.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, характеризуется конкретным действием - подстрекательством несовершеннолетнего к совершению преступления - и способом - обещаниями, обманом, угрозами или иным образом.

В свою очередь, целью преступления, указанного в статье 151 УК РФ, является подстрекательство несовершеннолетнего к антиобщественной деятельности, формами которой являются систематическое употребление спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, бродяжничество или попрошайничество. Это исчерпывающий список, участие несовершеннолетнего в другой антиобщественной деятельности (азартные игры, административные правонарушения) не считаются преступлением.

Далее необходимо провести сравнение с относительно новой статьей, появившейся в УК РФ в 2017 году и установившей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, заведомо для

виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Применительно к разграничению ст. ст. 151 и 151.2 УК РФ, следует иметь в виду объект преступления. Некоторые ученые указывают на проблему «эмансипации». Так, рассматривая позицию С.В. Молозиной и Ю.И. Степанова, можно увидеть, что признание несовершеннолетнего эмансипированным означает лишь то, что он может вступать в гражданские отношения и несет полную самостоятельную ответственность в случае причинения вреда. Однако из этого положения не следует, что несовершеннолетний автоматически становится совершеннолетним [Молозина, Степанов, с. 147].

В связи с этим возникает вопрос: поскольку гражданское законодательство предусматривает возможность признания несовершеннолетнего совершеннолетним и юридически приравненным к лицу, достигшему 18 лет, может ли это гражданско-правовое положение быть полностью распространено на всю область уголовного права в целом и на ст. 151.2 УК РФ в частности? По нашему мнению, признание лица эмансипированным означает лишь возможность вступать в гражданские отношения и отвечать за причиненный им вред совершенно самостоятельно. Однако из этого положения не следует, что человек автоматически становится совершеннолетним.

Следовательно, признание лица эмансипированным при не достижении им 18-летнего возраста не может служить основанием для непризнания его жертвой уголовного преступления по смыслу ст. 151.2 УК РФ.

Обращает на себя внимание, что в ст. 151.2 УК РФ речь идет об альтернативных действиях: склонении или ином вовлечении, что вызывает дискуссии в научной литературе относительно содержания этих категорий и необходимости их разделения. Также в ст. 151.2 УК РФ законодатель указывает на способы совершения преступления. В ст. 151 УК РФ способы не называются в диспозиции статьи, что подразумевает возможность применения любых способов вовлечения, как насильственных, так и не насильственных. Учитывая, что по характеру воздействия, способы вовлечения существенно разнятся, что влияет и на степень общественной опасности содеянного в каждом конкретном

случае, необходимо предусмотреть возможность дифференциации наказания в ст. 151 УК РФ в зависимости от способа вовлечения. Насильственное воздействие, например, угроза физической расправой в случае невыполнения требования «выпить за компанию» существенно отличаются по степени негативного влияния на несовершеннолетнего при принятии соответствующего решения совершить тот или иной поступок. Если в ненасильственном вовлечении несовершеннолетний может отказаться, а может, согласиться, то в приведенном примере отказ несовершеннолетнего от поступка мало вероятен в силу страха перед насилием и неустойчивой психикой, характерной для несовершеннолетних.

Кроме этого, учитывая, что ст. 151.2 УК РФ появилась в 2017 году, в ней учтено развитие цифровой среды, которая может использоваться для совершения преступления, и предусмотрен соответствующий квалифицирующий признак. Также законодатель установил повышенную ответственность, если деяние совершено в отношении нескольких несовершеннолетних или несколькими лицами. Представляется, что подобные квалифицирующие признаки должны найти свое отражение и в смежном составе вовлечения – рассматриваемой нами ст. 151 УК РФ.

Трудно провести различие между вовлечением несовершеннолетнего в употребление одурманивающих веществ и склонением к употреблению наркотиков, психотропных веществ и их аналогов по смыслу п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. В обоих случаях речь идет об одурманивающих веществах в широком смысле этого слова. В п. «а» ч.3 ст. 230 УК РФ сложно отличить причастность несовершеннолетнего к употреблению одурманивающих веществ от подстрекательства к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их эквивалентов. В обоих случаях речь идет о наркотиках опьяняющего характера. При этом, рассматривая практические случаи применения судами данной нормы, можно с уверенностью говорить о различии одурманивающих веществ, предусмотренных ст. ст. 151 и 230 УК РФ. Так, в приговоре суда гражданин Наливкин А.А. приобрел и хранил наркотическое

вещество метамфетамин. Наливкин увидел у подъезда своего несовершеннолетнего знакомого и предложил ему пойти в подъезд и употребить данное наркотическое вещество вместе с ним, показал способ употребления, за что был осужден по ст. 230 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ [Приговор № 1-216/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-216/2020]. Полагаем, что разграничение в видах веществ, одурманивающих и влияющих на центральную нервную систему, является критерием разграничения ст.ст. 151 и ч.3 ст. 230 УК РФ.

В другом уголовном деле гражданин Шевченко приобрел героин в размере 2,5 грамма, встретил свою знакомую, которой на тот момент не исполнилось шестнадцати лет и склонил ее к употреблению героина, а затем склонил ее к половому акту, за что был осужден по ч.1 ст.134, п. «а» ч.3 ст.230 УК РФ [Апелляционное постановление № 22К-875/2016 от 12 апреля 2016 г. по делу № 22К-875/2016].

Таким образом, можно сделать вывод, что для правильной квалификации нужно четко определять предмет соответствующего преступления.

Далее, уголовное деяние, предусмотренное статьей 151.1 УК РФ, также способствует вовлечению несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции, что является одним из признаков совершения преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ. Полагаем, что продажа спирта содержащих напитков может пагубно сказываться на здоровье несовершеннолетнего, который может пристраститься к употреблению алкоголя. При этом статья 151.1 УК РФ предполагает неоднократные совершение такого правонарушения, как розничная продажа алкогольной продукции. Именно в этом нарушении и его системностью присутствует смежность составов. Полагаем, что, применительно к статье 151.1 УК РФ следует применять в совокупности и статью 151 УК РФ, так как склонение к употреблению алкоголя продавцом также образуют состав преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ. При разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 151 и пункта «а», части 3 ст. 230 УК РФ, следует иметь в виду разграничение классификации наркотических веществ.

Если в статье 151 речь идет про одурманивающие вещества, такие как, например, вдыхание паров клея, то в статье 230 УК РФ указываются наркотические средства, психотропные вещества, которые включены в списки Перечня Правительства РФ [Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681].

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 151 УК РФ

3.1. ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Принятые меры по повышению эффективности борьбы с данным видом преступлений на государственном уровне (экономические, социальные и другие меры) указывают на необходимость сокращения преступных связей с участием малолетних правонарушителей, краж, расследований грабежей, краж и других преступления более подробно, чтобы не только определить причины и условия, способствующие их совершению, но и разработать соответствующие меры по их предотвращению. Антисоциальное поведение может оказывать негативное влияние на восприятие обществом безопасности и качество жизни людей.

Антисоциальное поведение угрожает созданию и поддержанию безопасного и спокойного сообщества, что является важной предпосылкой для благополучия и сплоченности сообщества, а также здорового экономического роста за счет продолжения деловой активности и инвестиций.

Лица, участвующие в антисоциальном поведении, рискуют оказаться исключенными из важных механизмов поддержки, таких как школа, их семьи и поставщики услуг. Они также рискуют вступить в контакт с системой уголовного правосудия. Вовлеченность в антисоциальное поведение может сохраняться на протяжении подросткового и взрослого возраста, становясь более значимой социальной проблемой с долгосрочными негативными последствиями для человека, его семьи и общества в целом.

На сегодняшний день высок латентный период криминогенного воздействия взрослых на несовершеннолетних. Статья 151 УК предусматривает участие несовершеннолетнего в плановом употреблении спиртосодержащих напитков, одурманивающих веществ, бродяжничестве или попрошайничестве.

В ходе подготовки к магистерской диссертации были сделаны следующие выводы:

Согласно практике ВС РФ, при рассмотрении преступлений, совершенных взрослыми, совершившими преступления в отношении несовершеннолетних, суду следует выяснять характер их взаимоотношений друг с другом, поскольку эта информация может иметь решающее значение для определения роли взрослого в участии несовершеннолетнего в совершении преступных или антиобщественных действий.

Поскольку основным доказательством осведомленности взрослого о возрасте несовершеннолетнего являются показания несовершеннолетнего участника и обвиняемого, факт участия, способ участия и осведомленность взрослого о возрасте несовершеннолетнего будут установлены из этих источников. С другой стороны, из показаний взрослого может следовать, что подросток не знает о своем возрасте.

Если лицо не знало и при данных обстоятельствах не могло знать о вовлечении несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, его поведение не может быть квалифицировано по ст. 151 УК РФ. Изученная практика показывает случаи, когда несовершеннолетний умышленно говорит об окончании учебы и поступлении в вуз.

Рассматривая действия взрослого человека, следует отметить, что участие нескольких несовершеннолетних в совершении одного и того же преступления одновременно, как это определено законом, не образует группу преступлений по смыслу ст. 151 УК РФ. Поэтому каждый состав преступления рассматривается отдельно.

Изучение судебной практики в этой области показало, что в практике уголовного преследования существуют проблемы, вызванные пробелами в уголовном законе. Проблема с этой классификацией заключается в различии между терминами «вовлечение» и «подстрекательство», поскольку многие способы совершения этих действий одинаковы. Спорным остается определение момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественное

поведение и некоторые другие вопросы, связанные с объективной стороной статьи 151 УК РФ.

Кроме этого возникают сложности и в оценке субъективных признаков при определении степени вины взрослого лица, так как различаются ситуации, когда взрослый вовлекает несовершеннолетнего, который до соответствующих предложений и не думал о подобном, и ситуации, когда сам несовершеннолетний инициирует употребление алкоголя или одурманивающих веществ, а взрослый этому не препятствует. Например, родители не препятствуют своему ребенку принять участие в семейном застолье и пригубить «чуть-чуть» или подросток в компании взрослых, «балующихся» одурманивающими веществами, говорит: «Я хотел бы принять участие в вечеринке: можно мне тоже немного?» Часто взрослые сами соглашаются показать пример употребления вредных веществ. Однако возникает вопрос, который часто вставал перед правоприменителем: возможно ли совершение преступления, если предложения поступают как раз от несовершеннолетнего, а не взрослого лица? Ответ кажется очевидным. Рассматриваемое преступление назначается не только за непосредственное «склонение» несовершеннолетнего, но и, как мы полагаем, за отказ взрослого от пресечения всех тех антиобщественных действий, которые указаны в статье 151 УК РФ. При этом следует отметить, что такое «бездействие», по-нашему мнению, следует рассматривать только в отношении родителей, педагогов, обязанностью которых является обеспечение воспитания и благополучия ребенка (обучающегося).

На практике ответственность за данное правонарушение часто возникает в связи с определением его объективной стороны, оценкой действий взрослого, побуждающих несовершеннолетнего к совершению антиобщественного поведения. Определение характера и систематичности деяний – сложная задача, требующая правовой регламентации. Особую сложность при квалификации вовлечения (несмотря на их очевидную простоту) представляет вопрос о понятии систематичности действий правонарушителя.

К сожалению, в науке уголовного права этот вопрос рассматривается, но не всегда однозначно и конкретно. Л.В. Иногамова-Хегай указывает: «Социальная опасность преступления состоит в том, что организм потерпевшего подвергается реальной опасности из-за регулярного употребления алкоголя» [Уголовное право РФ. Особенная часть, Иногамова-Хегай, с. 156].

Более поздний комментарий определяет, что вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление одурманивающих веществ означает, что они потребляются под воздействием взрослого в течение такого периода и в таком количестве, что у несовершеннолетнего развивается пагубное пристрастие употреблять наркотические средства, при этом возрастает и болезненная зависимость от них [Комментарий к Уголовному кодексу РФ, с. 414].

Таким образом, можно выделить такие проблемы как разграничение категорий «вовлечение» и «подстрекательство», а также оценка субъективных и объективных признаков данного состава преступления.

В связи с этим мы рекомендуем дополнить закон следующими квалифицирующими признаками: совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо вовлечение группы несовершеннолетних лиц в совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних, что будет затронуто в следующем параграфе.

3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Родители и лица, их заменяющие, имеют фактическую власть над своими детьми, и если они осуществляют эту власть не в интересах, а во вред ребенку, то их действия квалифицируются как преступные, но только в связи с

квалифицирующими обстоятельствами. Статья 151 УК РФ, согласно которой вовлечение родителем, педагогом или иным лицом, ответственным за воспитание несовершеннолетнего, является отягчающим обстоятельством и влечет более строгое наказание. В случае жестокого обращения с несовершеннолетними, совершения актов насилия над ними, квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства должны включать тяжкие последствия для несовершеннолетнего, такие как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или смерть по неосторожности [Боровиков, с. 10].

Учитывая очень большую общественную опасность поведения взрослых, направленного на приобщение подрастающего поколения к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также преступлений, связанных с незаконной перевозкой наркотических средств, следует дополнить часть 3 ст. 151 УК РФ еще одним отягчающим обстоятельством, прямо указывая на употребление наркотических средств. Кроме того, в части 3 ст. 151, 230 УК РФ следует добавить еще один квалифицирующий признак, предусматривающий совершение этих деяний. По мнению некоторых экспертов, родителей также следует привлекать к ответственности за подстрекательство к совершению преступлений.

Например, Д.А. Шестаков указывает, что члены семей, целенаправленно вырабатывающие у своих близких преступные качества, при наличии соответствующих оснований подлежат ответственности за подстрекательство к преступлению, вовлечение в преступную деятельность [Шестаков, с. 34].

Н.П. Шевченко предлагает ввести уголовную ответственность за попустительство общественно опасному поведению несовершеннолетних со стороны родителей или иных лиц, ответственных за их воспитание, повлекшее совершение несовершеннолетним преступления [Шевченко, с. 24].

Отмечается, что в последние годы обострилась проблема защиты интересов несовершеннолетних по обеспечению их интеллектуальной и информационной защиты, что находит признание в международном и

национальном праве. Данная тенденция обусловлена распространением новых, нетрадиционных форм социально вредных деяний, связанных с массовым распространением информации о молодежи криминальными структурами, религиозными организациями, средствами массовой информации, разработчиками более деструктивных и безграмотных образовательных методик, и программ.

Объект затрагивает право несовершеннолетнего на воспитание в семье, нормальное психическое и физическое здоровье, существование в обществе. Объективная сторона данного правонарушения заключается в вовлечении несовершеннолетнего в следующие виды антиобщественной деятельности: систематическое употребление алкоголя, систематическое употребление одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество. Все эти виды антиобщественной деятельности оказывают негативное влияние на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних. В целях совершенствования уголовно-правовых средств, необходимо включение в ст. 151 УК РФ такого квалифицирующего признака как «деяние, совершенное в отношении двух и более лиц».

В РФ отсутствует методологическая и концептуальная база для решения проблемы предупреждения влияния социально недопустимой информации на несовершеннолетних [Пухтий, с. 18]. Несмотря на то, что попрошайничество является одной из наиболее распространенных форм вовлечения детей в совершение антиобщественных действий, имеющей фатальные последствия для их развития даже для жизни несовершеннолетнего, общество в целом не оказывает давления на учреждения, чтобы они решали эту проблему более эффективно для благополучия детей. Компетентные органы редко признают ее приоритетной для своих действий, а общественные организации, занимающиеся этой проблемой, немногочисленны.

По этой причине правовая система должна обеспечить комплексную защиту нормального процесса взросления несовершеннолетних. Для этого необходимо усилить ответственность за нарушение прав и свобод

несовершеннолетних, формирование их личности; важно создать государственно-конституционную программу обеспечения безопасности нормального развития молодого поколения.

Современная система дифференциации ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, как правило, соответствует потребностям реализации. Корректировка перечня квалифицирующих обстоятельств может быть оправдана, в частности, предлагается расширить перечень специальных составов преступления в части второй статьи; заменить состав вовлечения в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления на «вовлечение в совершение убийства, истязания, изнасилования, насильственных действий сексуального характера, а также любого другого преступления, совершенного с особой жестокостью» (п. 3). любые другие особо тяжкие преступления в отношении беременной женщины, о которой она знает, что она беременна; умышленное сексуальное насилие в отношении женщины, о которой известно, что она беременна, или в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии».

Представляется, что для совершенствования правоприменительной практики необходимо принять Постановление Пленума Верховного Суда по вопросам преступлений против несовершеннолетних, в котором комплексно была бы обобщена судебная практика и даны разъяснения по наиболее сложным вопросам в оценке смежных составов преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетнего в ту или иную деятельность и поведение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив такое преступление, как вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность, и проанализировав применение уголовной ответственности за данное преступление на практике, мы пришли к следующим выводам.

Проблемой правового регулирования и применения уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий на практике является правильная квалификация содеянного и его определение по соответствующим фактам.

Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность – это совокупность активных действий взрослого и вменяемого лица, направленных на лицо, не достигшее 18 лет, и заключающихся в вовлечении его в антиобщественную деятельность, такую как систематическое употребление алкоголя, спиртосодержащей продукции и одурманивающих веществ, а также бродяжничество и попрошайничество.

На протяжении различных исторических этапах развития уголовного права законодатель стремился охранять несовершеннолетних лиц от преступных посягательств, в том числе от вовлечения их самих в преступное и антиобщественное поведение. Объем такой охраны зависел от внешних условий жизни общества и государства, что обуславливало содержание соответствующих норм.

Защита несовершеннолетних в большинстве стран занимает одно из первых мест в направлениях внутренней политики государства. При этом можно выделить несколько стран, представляющих интерес с точки зрения эффективности уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от вовлечения в антиобщественное поведение. На основе проведенного сравнительного исследования уголовного законодательства Нидерландов, Румынии и Индии можно сделать вывод о наличии единообразного подхода к превенции вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий в

зарубежных странах. Выдвигается предложение использовать опыт указанных стран и международные стандарты в области уголовно-правовой защиты несовершеннолетних в России.

Объектом вовлечения несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность является система общественных отношений, направленных на нормальное физическое, психическое, нравственное и социальное развитие личности, формирование правомерного поведения, соблюдение Конституции и других законов РФ.

Объектом выступает и право несовершеннолетнего на воспитание в семье, нормальное психическое и физическое здоровье, существование в обществе. Объективная сторона данного правонарушения заключается в вовлечении несовершеннолетнего в следующие виды антиобщественной деятельности: систематическое употребление алкоголя, систематическое употребление одурманивающих веществ, бродяжничество и попрошайничество. Все эти виды антиобщественной деятельности оказывают негативное влияние на физическое и психическое здоровье несовершеннолетних.

Лицом, вовлекающим несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, всегда является вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста и имеющий намерение и непосредственное желание склонить несовершеннолетнего к употреблению алкоголя, наркотиков, бродяжничеству или попрошайничеству. Это лицо осознает последствия совершенного деяния. Гораздо более суровое наказание применяется к данному преступлению, если преступником является лицо, которому государство доверило воспитание несовершеннолетнего, и это лицо не только нарушило свои обязанности, но и склонило воспитанника к антиобщественному образу жизни.

Анализ практики правоохранительных органов наглядно показывает, что большинство преступлений по данной статье совершается лицами, в чьи обязанности входит воспитание несовершеннолетнего, т.е. родителями. Данный факт неизбежно наталкивает на мысль о том, что законодателю необходимо увеличить размер уголовной ответственности за данную квалификацию

преступления, чтобы более четко дисциплинировать этих лиц и подвергнуть их более суровому наказанию, тем самым предотвратив появление новых эпизодов данного вида преступлений. Кроме того, необходимо исключить возможность примирения сторон с последующим прекращением уголовного преследования, чтобы не допустить отмены наказания за участие несовершеннолетнего в совершении антиобщественных действий.

Преступление, указанное в статье 151 УК РФ, совершается во всех его проявлениях с прямым умыслом. Если лицо объективно способствовало, но не намеревалось вовлечь несовершеннолетнего в антиобщественные действия, его действия не являются уголовным преступлением по смыслу данной статьи. Состав преступления отсутствует, если заинтересованное лицо не знало, что вовлекаемый не достиг совершеннолетия. Причины и цели вовлечения могут быть разными и не влияют на квалификацию действия. Часто это желание иметь в качестве партнера несовершеннолетнего, помощь в употреблении суррогатов, желание удовлетворить потребность в употреблении одурманивающих веществ.

Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественные действия необходимо отграничивать от смежных составов преступлений, прежде всего ст. ст. 150, 151.2, 230 УК РФ. Разграничение необходимо проводить прежде всего по характеру совершаемых действий в рамках объективной стороны, того поведения, в которое вовлекается несовершеннолетний.

Также следует сделать вывод, что уголовное деяние, предусмотренное статьей 151.1 УК РФ, способствует вовлечению несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции, что является одним из признаков совершения преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ. Полагаем, что продажа спирта содержащих напитков может пагубно сказываться на здоровье несовершеннолетнего, который может пристраститься к употреблению алкоголя. При этом статья 151.1 УК РФ предполагает неоднократное совершение такого правонарушения, как розничная продажа алкогольной продукции. Именно в этом нарушении и его системности присутствует смежность составов. Полагаем, что, применительно к статье 151.1 УК РФ

следует применять в совокупности и статью 151 УК РФ, так как склонение к употреблению алкоголя продавцом также образует состав преступления, предусмотренного статьей 151 УК РФ. При разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 151 и пункта «а», части 3 ст. 230 УК РФ, следует иметь в виду разграничение по предмету, которым в последнем случае выступают наркотические средства, психотропные вещества. Если в статье 151 УК РФ речь идет про одурманивающие вещества, такие как, например, вдыхание паров клея, то в статье 230 УК РФ указываются наркотические средства, психотропные вещества, которые включены в списки Перечня Правительства РФ.

В целях совершенствования уголовно-правовых средств необходимо усилить уголовную ответственность за совершение деяния в отношении двух и более лиц, а также за совершение деяния совместно несколькими лицами в отношении одного или нескольких несовершеннолетних, что содержит в себе гораздо более высокую степень общественной опасности содеянного. В связи с этим мы рекомендуем дополнить действующую норму ст. 151 УК РФ следующими квалифицирующими признаками: «совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних», «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» либо «вовлечение группы несовершеннолетних лиц в совершение преступления в отношении двух или более несовершеннолетних».

Учитывая активное развитие информационных технологий и возможности виновного воздействовать на несовершеннолетнего с целью вовлечения в антиобщественную деятельность, считаем необходимым закрепить квалифицирующий признак совершения деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, как это сделано в ст. 151.2 УК РФ.

Хотелось бы также обратить внимание, что единообразной судебной практике может способствовать принятие отдельного Постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам преступлений против несовершеннолетних в

части вовлечения их в преступление, антиобщественную деятельность, в совершение опасных для жизни действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК**Нормативные правовые акты**

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. // Официальный интернет-портал <http://www.pravo.gov.ru>. – 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – № 2. – 1998. – Ст. 219.
4. Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. – № 27 – 1998. – Ст.3198.
5. Постановление Правительства Тюменской области от 21.12.2018 № 516–п «Об утверждении государственной программы Тюменской области «Профилактика правонарушений» // URL: https://admtumen.ru/files/ogv_to/DCP/%D0%9F%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%9C%D0%9C%D0%90%20%282021%29.pdf (дата обращения: 15.11.2021).
6. Уголовный кодекс Румынии от 17 июля 2009 (ред. от 27.02.2017) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org> (дата обращения: 17.01.2021).
7. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. - 2. изд. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 509 с.

8. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) / Постановление ВЦИК от 25 ноября 1935 года (СУ 1936 года № 1. ст.1.

9. Закон о предотвращении попрошайничества 1959 года [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.scribd.com/document/278036766/Bombay-Prevention-of-Begging-Act-1959> (дата обращения: 17.01.2021).

10. Juvenile Justice (Care and Protection of Children) Act, 2015. URL: [http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_\(Care_and_Protection_of_Children\)_Act,_2015](http://www.gpedia.com/en/gpedia/Juvenile_Justice_(Care_and_Protection_of_Children)_Act,_2015) (дата обращения: 15.01.2021).

Научная литература

11. Абдулгазиев Р.З. Современное состояние судебной практики квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий по признакам объективной стороны // Вестник СевКавГТИ. 2017. – № 2 (29). – С. 64–69.

12. Авдеев В.А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юр. н. – Екатеринбург, 2002. – 39 с.

13. Акутаев Р.М. Правовая культура сквозь призму современной правовой реальности // Российская юстиция. – 2013. – № 2. – С. 66.

14. Аникеенко Г.С., Дядюн К.В. Характеристика преступлений против несовершеннолетних в уголовном праве Российской Федерации // Наука среди нас. 2018. – № 1 (5). – С. 189–194.

15. Аутлев М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст. 150, 151 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук – СПб., – 2004. – 187 с.

16. Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук – СПб., 2004. – 46 с.

17. Батыщева Е.В. Проблемы профилактических мер вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – №2 (39). – С. 153–158.

18. Бойко Т.К. Сравнительная характеристика вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественную деятельность и некоторых смежных составов преступлений // Правовая культура. – 2015. № 4 (23). – С. 124–128.

19. Борисова Н.Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 2004 // Современное право. – № 3. – С. 47–48.

20. Боровиков В. Б. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 9–11.

21. Боровиков В.Б., Недяtko A.В. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий по законодательству зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 4. – С. 284–288.

22. Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар. – 2002. – 198 с.

23. Влияние алкоголя на здоровье подрастающего поколения // URL: <http://cgie.62.rospotrebnadzor.ru/info/zdorovii-obraz-jizni/145747/> дата обращения: 15.09.2021).

24. Гармышев Я.Б. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // Глаголь правосудия. – 2016. – № 1 (11). – С. 48–51.

25. Гуль Н.В. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 9–12.
26. Дмитриевский Р.С. Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность (криминологический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. – 164 с.
27. Душкин А.С., Гончарова Н.А. Индивидуально–психологические ресурсы личности несовершеннолетних в профилактике их вовлечения в совершение антиобщественных действий // Прикладная юридическая психология. – 2021. – №1. – С. 33–40.
28. Евтушенко Е.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений в уголовном законодательстве дореволюционной России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 12 (18). – С. 102–104.
29. Исаков В.М., Никонорова Ю.В. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. – С. 42.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: ИНФРА–М; КОНТРАКТ. – 2009. – С. 414.
31. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д–ра прав. – Санкт–Петербург: Журн. М–ва юст. – 1867. – 662 с.
32. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. – 2005. – 912 с.
33. Луничев Е.М. Статус несовершеннолетнего в уголовном праве России. М., 2012. – 144 с.
34. Мельникова Э.Б. Возрастные особенности правовой социализации и преступного поведения // Криминология и уголовная политика. сб. материалов

советско–скандинав. симп. / ИГиП АН СССР; редкол.: С. Г. Келина [и др.]. М., 1985. – С. 74–75.

35. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии: Учеб. пособие. М. – 2000. – 272 с.

36. Молозина С.В., Степанов Ю.И. Значение потерпевшего при квалификации деяний по статье 151.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – № 7А. – 2020. С 142–147

37. Осипьян А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий: Уголовно–правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов–на–Дону, 2004. – 217 с.

38. Павлов Д.В. История развития отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и общественные действия // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1 (31) – С. 216–224.

39. Полещук О.В. Некоторые аспекты вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность // Право и политика. – 2012. – № 2. – С. 309–316.

40. Полное собрание законов Российской Империи. СПб. – 1846. – Т. XX. – 972 с.

41. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному прав.; Науч. ред.: Чечель Г.И. – С.–Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 293 с.

42. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности; дис. ... канд. юр. н. – Ярославль, 2004. – 210 с.

43. Расулова З.О. Актуальные проблемы профилактики вовлечения несовершеннолетних лиц в совершение антиобщественных действий // Общество: политика, экономика, право. – 2019.– №3 (68). – С. 32–35.

44. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / Сост.: проф. А. А. Герцензон; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат. – 1953. – 464 с.

45. Селезнева Н.А., Белозерова И.И. Особенности системы ювенальной юстиции в Индии // Образование и право. – 2019. – № 6. – С. 209–215.

46. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Право и законодательство. 2010. – № 2 (70). – С. 146–149.

47. Сокол Е.В. Организационно–тактические особенности расследования вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 213 с.

48. Тасаков С.В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности // Российская юстиция. – 2013. – № 4. – С. 33.

49. Тематический обзор об употреблении алкоголя ВОЗ // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/alcohol> (дата обращения: 15.11.2021).

50. Ткаченко Д.О. Международный опыт уголовно–правового противодействия вовлечению несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – №2 (15). – С. 77–83.

51. Туктарова И.Н. Уголовно–правовая охрана несовершеннолетних: дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2000. – 224 с.

52. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. – 2015. – 1184 с.

53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. – 2015. – 1184 с.

54. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект – 2015. – 1184 с.
55. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой–Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. – 2004. – 443 с.
56. Чапурко Т.М. Уголовно–правовые проблемы предупреждения преступлений несовершеннолетних. Краснодар. – 2000. – 100 с.
57. Чучаев А.И., Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки // Российский следователь. 2006. – № 9. – С. 20–23.
58. Шворина Т.И. Военские артикулы Петра I / под ред. М. М. Исаева; Воен.–юрид. акад. Кр. Армии и воен.–юрид. секция Ин–та права Акад. наук СССР. – М.: [б. и.]. – 1940. – 64 с.
59. Шевченко Г.В. Виктимологическая профилактика вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Шевченко Галина Валерьевна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет правосудия" www.rgup.ru]. – Москва. – 2015. – 217 с.
60. Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Ставрополь. – 2003. – 206 с.
61. Шестаков Д.А. Семейная криминология: криминофамилистика. – 2-е изд. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2003. – 389 с.
62. Яковенко И.А., Калита Н.В., Широчинский С.В. Анализ объекта по вовлечению несовершеннолетних в совершение преступления в сфере экономики и антиобщественных действий // Sciences of Europe. 2021. №80–2. – С. 31–34.
63. EMCDDA (2011), European drug prevention quality standards, European Monitoring Centre on Drugs and Drug Addiction, Lisbon, Portugal [ЕМЦДНН (2011),

Стандарты качества профилактики наркомании в Европе, Европейский центр мониторинга наркотиков и наркозависимости, 2011, Лиссабон, Португалия.

64. Farrington D.P. Advancing knowledge about the early prevention of adult antisocial behaviour // Early Prevention of Adult Antisocial Behaviour, Cambridge Studies in Criminology. Cambridge: Cambridge University Press. 2004. – P. 1–31.

65. Lahey B.B., Waldman I.D. & McBurnett K. Annotation: The Development of Antisocial Behavior: An Integrative Causal Model // The Journal of Child Psychology and Psychiatry and Allied Disciplines. Cambridge: Cambridge University Press. 1999. – Vol. 40(5). – P. 669–682.

66. Loeber R., Farrington D.P. & Petechuk D. Child Delinquency: Early Intervention and Prevention. Washington. The Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Child Delinquency. Bulletin Series. – 2003. – P. 127–135.

67. Weijers I. & Liefwaard T. Youngsters. / In Boone M. Moerings M. // Dutch Prisons. Den Haag. BJU Legal Publishers. – 2007. – P. 127–166.

Материалы судебной практики

68. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1968. № 3. [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2020).

69. Решение Судебной Коллегии Верховного суда РСФСР от 17 февраля 1972 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1972. № 12. С. 4–6 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.10.2020).

70. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11.07.1972. – № 4 / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. – 1924 – 1973, 1974. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2021 г.).

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 №7 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о преступлениях

несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2000. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2021 г.).

72. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. – № 1. / Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – 2011. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.02.2021 г.).

73. Отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «О числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 6 месяцев 2021 года» // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895> (дата обращения: 15.11.2021).

74. Определение Конституционного Суда РФ от 25.04.2019 № 1183–О // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=583550&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#1vhhnc1ote> 2019 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

75. Определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 N 2727–О // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=606031&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#1s6gwcy5xae> 2019 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

76. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2014 N 4–АПУ14–46 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1A7EA363F2A5D2C905CC0D5712C072CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB0025&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=407789&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0>

BA06A69656A575#1hs9mgj40hi 2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

77. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 по делу N 45–УД21–9–А2 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=665451&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#cjwc9ro4gso> 2021 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

78. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 30.01.2019 N 51–КГ18–16 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=572452&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#23hze99vuh> 2019 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

79. Верховного Суда РФ от 17.05.2018 N 203–АПУ18–6 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=543878&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#m21ujwhdv7> 2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

80. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.02.2018 N 44–АПУ18–5 //

<https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=530919&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#4ivflqn2508> 2018 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

81. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.10.2017 N 165П17 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=518408&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#1zekikjizoh> 2017 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

82. Определение Верховного Суда РФ от 28.05.2014 N 18–Д14–12 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1A7EA363F2A5D2C905CC0D5712C072CC&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=ARB002–5&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=395655&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#6zxn5sn7a4k> 2014 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

83. Решение Верховного Суда РФ от 21.05.2013 N АКПИ13–35 // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=7893EA82FD00D05C99D8683B1A037ED5&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31742162480865626328&base=ARB&n=342857&rnd=C2C4B8C7061C46B0E0BA06A69656A575#1i7o0ipas8c> 2013 [Электронный ресурс]. – Документ опубликован не был. – Доступ из справочно–правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.05.2021).

84. Приговор от 17 апреля 2017 г. по делу № 1–18/2017 Судебный участок №1 Первомайского района г. Ростова–на–Дону (Ростовская область)

[Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/magistrate/doc/PdyuPi5gwY5s/](https://sudact.ru/magistrate/doc/PdyuPi5gwY5s/) (дата обращения 28.11.2021).

85. Постановление № 1–199/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1–199/2019 Плесецкий районный суд (Архангельская область) [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/VJakuJNpQSUX/](https://sudact.ru/regular/doc/VJakuJNpQSUX/) (дата обращения 28.11.2021).

86. Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22–3061/2020 от 16 декабря 2020 г. по делу № 1–55/2020 [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/BPW9qRRTshNv/](https://sudact.ru/regular/doc/BPW9qRRTshNv/) (дата обращения 28.11.2021).

87. Приговор № 1–86/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1–86/2020 Ртищевский районный суд (Саратовская область) [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/JAzf5Xr5eL5J/](https://sudact.ru/regular/doc/JAzf5Xr5eL5J/) (дата обращения 28.11.2021).

88. Приговор № 1–272/2019 от 22 августа 2019 г. по делу № 1–272/2019 Автозаводский районный суд г. Тольятти (Самарская область) [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/D9TgQEAYIuUv/](https://sudact.ru/regular/doc/D9TgQEAYIuUv/) (дата обращения 28.11.2021).

89. Приговор № 1-216/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-216/2020 Кумертауский городской суд (Республика Башкортостан) [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/vMZyTEiw4KYv/](https://sudact.ru/regular/doc/vMZyTEiw4KYv/) (дата обращения 28.11.2021).

90. Апелляционное постановление № 22К-875/2016 от 12 апреля 2016 г. по делу № 22К-875/2016 Воронежский областной суд (Воронежская область) [Электронный ресурс]. – URL: [//sudact.ru/regular/doc/icZbTBQTuqZH/](https://sudact.ru/regular/doc/icZbTBQTuqZH/) (дата обращения 28.11.2021).